ДЖУЛИАН СЕДЖВИК

ДЕВОЧКА И ЦУНАМИ

ТИЭ КУЦУВАДА

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44+80
С 28

Julian Sedgwick and Chie Kutsuwada
TSUNAMI GIRL
Text copyright © Julian Sedgwick
Illustrations © Chie Kutsuwada
All rights reserved

Перевод с английского Ольги Воробьевой
Оформление обложки Татьяны Павловой
Иллюстрации Тиэ Куцувады

© О. В. Воробьева, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-28364-0

小高(福島県南相馬市)の方々に心から敬意を表します。この物語の小(お)相馬(Osōma)は小高ではなく、2011年3月11日とそれ以降の地震、津波、放射線の三つの災害に見舞われた様々な町や村が混ざり合った場所です。『津波少女』は、これらの町の人々と、彼らの思い出や語りに触発された上で書かれました。しかし、全ての登場人物、物語の設定、出来事は著者の想像によるものです。

С глубоким почтением я посвящаю книгу жителям Одаки, Минамосимы, Японии.

Город Осома, о котором рассказывается в этой истории, — ни в коем случае не Одака. Это собирательный образ разных городков и деревенек, которые 11 марта 2011 года (и позже) пережили сразу три страшные катастрофы: землетрясение, цунами и радиационное загрязнение.

На создание «Девочки и цунами» меня вдохновили люди, жившие в том регионе, их воспоминания и истории. Тем не менее все персонажи и события в данной книге вымышленные.

Моя книга — история девочки по имени Юки (勇希).

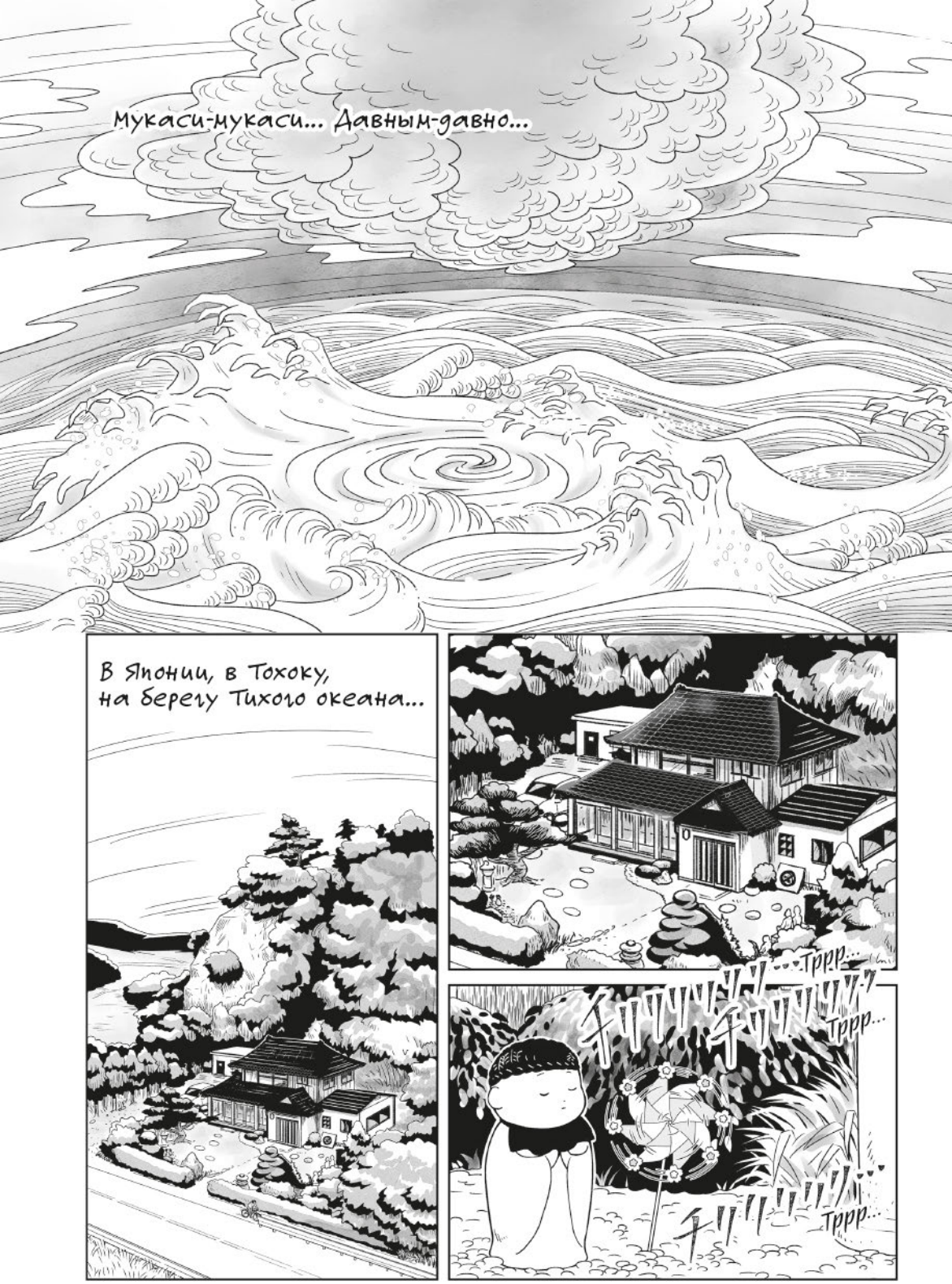
Первый слог в нем, «ю», можно записать разными кандзи. В имени моей героини используется иероглиф 勇 — «храбрость».

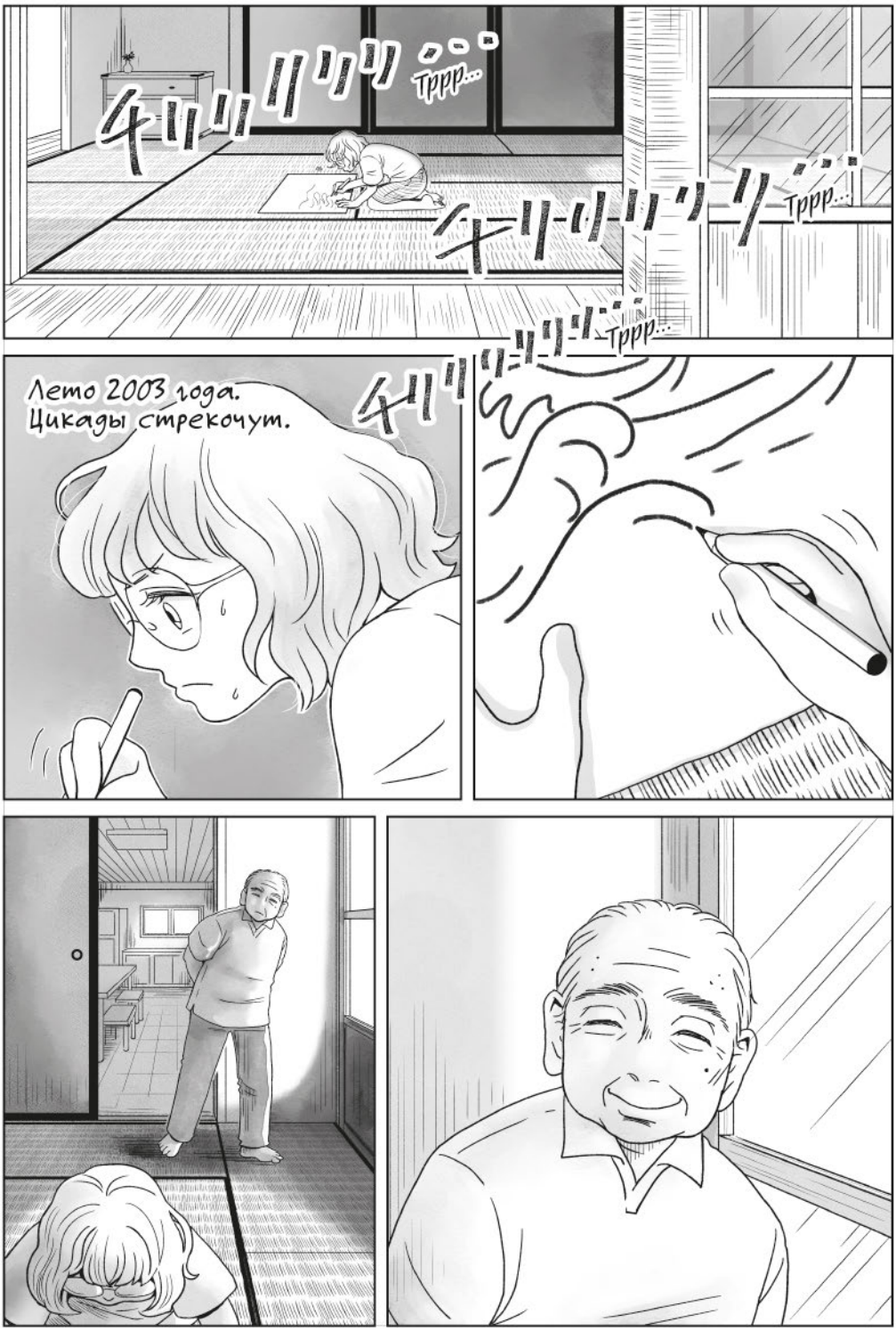
Но этот слог можно записать и с помощью кандзи 幽, как в слове «юрэй» 幽霊 — «призрак».

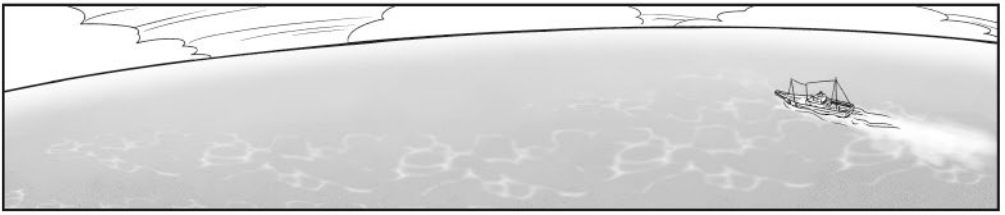
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Волна

波


Мукаси-мукаси... Давным-давно...
В Японии, в Тохоку,
на берегу Тихого океана...
Тррр...
Тррр...
Тррр...


Трррр...
Трррр...
Трррр...
Трррр...
Лето 2003 года.
Цикады стрекочут.



Давным-давно под водой,
на дне океана, жил мальчик.

...и в глубинах океана плавал он
с такой же легкостью, с какой
текут мысли в голове великого Будды.

Этот мальчик повелевал всеми водами Мирового океана...

...и пел колыбельные, баюкая
огромных сомов, из-за которых
случаются землетрясения.

Он был умным
и любознательным,
но одиноким...

* Приятно познакомиться (яп.).

1

ВЕЧНОСТЬ

За час до того, как накатила волна, всего за каких-то десять минут, как землетрясение перевернуло жизнь Юки с ног на голову, к ней вернулось желание улыбаться.

Сначала изгиб ее губ едва заметен. Но столь настоящая, а оттого дорогая сердцу улыбка сразу бросается в глаза сидящему за столом напротив Юки дедушке. Уголки его губ сами собой ползут вверх, а глубокие складки на лбу разглаживаются.

«Ох, — думает он, — может, все будет хорошо: я верну в твою жизнь радость, Юки-тян, огражу тебя от печалей, и ты снова станешь той девчушкой, которая рвалась запускать воздушных змеев-карпов на берегу Японского моря, каким бы суровым ни оказывался ветер, налетающий со стороны океана. Ты снова станешь Юки, рвущейся поджигать фитили теплыми летними вечерами, когда мы устраивали фейерверки на холме».

Стоит старику увидеть улыбку внучки, и воспоминания о вчерашнем ночном кошмаре тают как дым. Юки изо всех сил старается казаться серьезной, взрослой — это так важно подросткам, — но у нее не получается. И вот она уже не может совладать с улыбкой, а глаза начинают искриться, будто снег на зимнем солнце. Дедушка Дзиро ждет; наблюдает, как внучка, зарывшись пальцами в волосы (не совсем каштановые, но и не совсем вороные), пристально всматривается в разложенные перед ней рисунки.

Кухонные часы громко отмеряют ход минут, а под столиком-котацу[1] мурчит печка.

Наконец дедушка прочищает горло:

— Ну как, Ю-тян? Что думаешь?

Та склоняет голову в сторону, размышляет. За стенами старого семейного дома стонут на холодном мартовском ветру сосны, да привычно перекаркиваются во́роны. Но под одеялом, наброшенным на низенький столик-котацу, тепло и уютно — Юки рада, что вернулась.

Она отвлекается от набросков и встречается взглядом с дедушкой: старик выжидающе приподнял редкие седые брови.

— Черт возьми, Ю-тян, да ты точно улыбаешься! Впервые с тех пор, как приехала.

— Деда, я же вчера два раза улыбалась...

— Да-а-а? И когда же?

---

[1] Здесь и далее значение слов, набранных капителью, смотрите в словаре на с. 398.

— В ресторане. Ну и на вокзале?

— Что-то такое припоминаю. — Старик тяжело постукивает по столешнице указательным пальцем. — Но ты же понимаешь, о чем я? Твои ранние рисунки прекрасны, Юки!

Она морщится:

— Все дети такое калякают.

— Нет. Ты неправа. В них есть душа! Ви́дение! Я знаю, о чем говорю! Ты только посмотри на композицию!

— Мне казалось, они были больше.

Дедушка смеется:

— Ты рисовала огроменные морские пейзажи и покрикивала: «Деда, давай еще бумаги!» — и мне приходилось приклеивать листы по краям. *Ю-тян но кайта уми га афурэтэта ё!*

— Море... чего?

— Я сказал, — медленно повторяет он по-японски, — что раньше твои моря разливались во все стороны. Чем больше я добавлял листов, тем больше волн ты рисовала.

— Прости, совсем забыла японский... Мама все время поправляет с глаголами, чтобы не звучало грубо.

— Да мне все равно, вежливо ли ты говоришь, главное, что ты со мной общаешься. К тому же, как только ты приезжаешь, быстро все вспоминаешь. Все с твоим японским в порядке.

Дедушка тычет в сторону черной коробки из-под печенья, в ней стопкой сложены скетчбуки с яркими тканевыми обложками — охра, индиго, изумрудно-зеленый.

— Вообще-то, мы обсуждали, как прекрасны твои творения. Обычные дети так много не рисуют, да и получается

у них гораздо хуже. Я это тебе говорю как обладатель ПРЕМИИ ТЕДЗУКА! — выпячивает он грудь, грозно поджав губы, отчего становится похож на сурового японского огра.

— Крутой парень!

— Точно! — смеется дед. — Ох, только ты знаешь, как найти ко мне подход. Я скучал по нашим прикольчикам.

— Поставил бы ты свою награду на полку...

— Да ну, — отмахивается он. — Совсем я забыл о Мальчике-Волне. Раньше ты о нем болтала без умолку... будто у меня был еще внук...

Голос его чуть подрагивает, а потом дедушка громко прочищает горло:

— Ты рисовала, как настоящий профи, Юки! Посмотри!

Та наблюдает, как он разворачивает страницы темно-голубого скетчбука-гармошки. Они плотные, чуть пожелтели от времени, а вот штрихи цветных карандашей все такие же яркие. Такие же уверенные и наивные — будто это все рисовала не Юки. Но стоит ей посмотреть на картинки, и те мгновенно всплывают в памяти.

Вот каппа-водяной среди камышей; из пруда торчит только его голова: на лысом темечке, обрамленном волосами, каким-то образом умостился огромный огурец, а зубы у монстра такие острые, что того и гляди прогрызут рисунок.

Вот круглый холм на фоне темного неба, окруженный огненно-яркими фонариками, проплывающими мимо ухмыляющейся луны. «ПРИВЕТ МИРТВИЦЫ. ВАМ ТУТ ПАНРАВИЦА», — говорит светило на рисунке.

Вот маленькая пагода с загнутой крышей — бумага, которой обтянуты раздвижные двери-сёдзи, смотрит на на-

блюдателя десятками живых глаз; рядом с ними зависло зловещее японское *МУКАСИ-МУКАСИ*, а еще ниже теснится другая надпись, но уже на английском: «ДАВНЫМ-ДАВНО, В ДАЛЕКОЙ СТРАНЕ, БЫЛО АДНО О-О-ОЧЕНЬ ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО...»

И на каждом листе появляется простой, но уверенно нарисованный герой — мальчик с ярко-голубыми волнистыми волосами: вот он бежит по крыше храма, ныряет сквозь стайки рыб к затонувшему кораблю, лавирует в клубке из запутанных японских иероглифов, надписей — звуковых эффектов и полуграмотных фраз на английском.

«МАЛЬЧИК-ВОЛНА СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ...»

«ПРЫЖОК — И ОН ПИРИПРЫГНУЛ ВУЛКАН! *Вжу-у-ух!*»

«КАППА УЛЫБНУЛСЯ И УСНУЛ, И ДЕРЕВНЯ СПАСЛАСЬ. КАНЕЦ!!! おわり»

Дедушка отодвигается, а Юки машинально наклоняется и переворачивает страницу — перед девочкой предстает исполинская волна. В ней сплелись, казалось бы, все оттенки синего и голубого, или, по крайней мере, все, какие были в огромных наборах карандашей, подаренных Дзиро внучке на дни рождения.

А на волне стоит, будто на серфе, конечно же, он — мальчишка в традиционной японской летней одежде, с всклокоченными волосами и улыбкой до ушей. К его рту, как в комиксах, тянется облачко с речью: «*Хан Нами дэсу!*[1] Я — Мальчик-Волна! Я никогда не сдаюсь!»

---

[1] *Хан Нами* — половинка волны *(яп.)*. Мальчик-Волна полукровка, как и главная героиня. Он получеловек-полуволна.

— Когда ты радуешься, — раздается тихий голос дедушки, — сияние твоей улыбки может прогнать тьму откуда угодно. Что бы ни случилось.

Юки все еще смотрит на Мальчика-Волну.

— Сколько мне было, когда я это нарисовала?

— Лет шесть. Может, семь. Помнишь, как ты всегда требовала, чтобы я дал тебе свою профессиональную ручку от «Ротринг»? Заявляла мне: «Хочу быть как деда!»

— Я тогда испортила перо, да? А потом ты на меня накричал!

— Не припомню такого! Я всегда тебя поддерживал. — Дедушка скованно встает из-за котацу. — Талант всегда передается через поколение. Надеюсь, ты хоть немного рисуешь?

— Не особо.

— Не особо?

— Фигня получается.

— Все так думают. Главное — найти свой стиль. Заимствуй приемы у других и пробуй новое, пока не поймешь, что́ тебе по душе. Веселись, и, быть может, — тут он подается вперед, — может, ты снова воспрянешь духом, взбодришься. Как когда тебе за шиворот падает снег с крыши. Как думаешь?

— Деда... — страдальчески тянет Юки. — И ты туда же?

Тот вздрагивает и машет руками, будто отгоняет от себя обвинения.

— Прости. Не бери в голову. Я не буду нудеть, как все остальные. Честное слово.

— Мне просто нужно от всего отдохнуть.

— Понимаю. Обещаю, я помогу тебе отвлечься.

Она кивает и поднимает взгляд к окну под потолком. С пола ей видно не много: только полоску возвышающегося за домом крутого склона, заросшего деревьями, — в детстве она звала его Маленькой горой. Во́роны все суетятся в ветвях, слетаются к дому, кричат громче.

— Я стараюсь изо всех сил. Папа с мамой так не считают, но я правда стараюсь.

— Знаю, милая. Все будет хорошо. Я в этом уверен.

Тут во́роны, будто сговорившись, разом замолкают, поднимаются в воздух и растворяются в белом небе где-то за окном. Юки провожает последнюю птицу взглядом, а потом ворон сам соскальзывает к вздымающейся волне и оседлавшему ее мальчишке с лазурными волосами.

Словно сквозь время, Юки до сих пор ощущает, как пальцы сдавливают карандаш, слышит, как пахнет графит, когда она пытается сделать каждый штрих таким же гармоничным и легким, как у Дзиро, когда его ну очень хорошо попросишь.

— Деда, а нарисуй мне КАРАКАСУ — дух-зонтик! Как думаешь, сколько глаз должно быть на двери, чтобы она превратилась в мокумокурэн?

— Чем больше, тем лучше, — бормотал в ответ Дзиро. — Но мне интересно, что придумаешь ты.

А сейчас дедушка-не-из-воспоминаний вздыхает:

— У меня целая коробка твоих альбомов. И даже пару твоих морских пейзажей я свернул и оставил в студии. Призна́юсь, мне всегда было его немного жаль...

— Кого жаль?

— Мальчика-Волну, кого же еще. Ему бы спутника... Знаешь, кого-нибудь особенного, чтобы не приходилось сражаться в одиночку. Да даже петь скучно, когда нет слушателей. Хочешь еще посмотреть рисунки?

— Может, попозже. Покажи мне наброски твоих работ. Ты обещал, что в этот раз покажешь.

Юки хвасталась маститым дедушкой-мангакой перед Джоэлом, вроде-как-другом из Кембриджа, и теперь ей не терпится раздобыть и привезти домой фото как подтверждение своей истории. Вышел бы прекрасный повод завести разговор.

— Главное, чтобы твоя мама не устроила скандал. Меня самого мои старые работы пугают. Рисовал секс, насилие и прочие такие штуки, особенно пока жил в Токио. — Он чешет затылок. — Пил я тогда слишком много, да и волновался попусту!

— Мне почти шестнадцать, — напоминает Юки. — Я о таких вещах знаю.

Она чуть отодвигает темно-синий скетчбук.

Потом, когда Юки вспомнит о тех драгоценных моментах наедине с дедушкой, то так и не сможет понять, почудилось ли ей, или от простого прикосновения ее и правда будто ударило током, причем настолько сильно, что дыхание перехватило, а рука сама отдернулась. Может, тогда Юки устала после перелета? Да, иногда в первый день в Японии она прямо подпрыгивала от волнения. Или тут дело было в чем-то еще?

— Все в порядке?

— Я просто рада, что приехала, — кивает Юки.

— Мы с тобой — команда. Кстати, — оживляется дедушка, — я тебе задолжал подарок на день рождения.

Седжвик Дж., Куцувада Т.

С 28 Девочка и цунами : роман / Джулиан Седжвик, Тиэ Куцувада ; пер. с англ. О. Воробьевой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 416 с. : ил.

ISBN 978-5-389-28364-0

Когда пятнадцатилетняя Юки Хара Джонс и ее любимый дедушка Дзиро оказываются в эпицентре сильнейшего в истории Японии землетрясения и последовавшего за ним цунами, их жизнь меняется навсегда. Со временем Юки понимает: между словами «выжить» и «жить» лежит пропасть, преодолеть которую невозможно в одиночку. Вместе с другом детства Таки и Мальчиком-Волной, героем комикса, к созданию которого Юки вернулась после череды ужасных событий, девочке предстоит отправиться на место катастрофы и вновь обрести смысл жизни...

С этой вдохновляющей историей взросления, дополненной мангой, вы в буквальном смысле забудете, как дышать.

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44+80

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ДЖУЛИАН СЕДЖВИК
ТИЭ КУЦУВАДА

ДЕВОЧКА И ЦУНАМИ

Руководитель редакции Анастасия Бутина
Ответственный редактор Мария Носкова
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная верстка Валентина Бердника
Корректоры Ульяна Смирнова, Нина Писковитина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 10.10.2025.
Формат издания 64 × 90 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 27,73. Заказ № .

Изготовитель:
ООО «Издательство АЗБУКА» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Өндіруші:
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru

Санкт-Петербор қ.,
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербор,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: https://certification.atticus-group.ru/.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

C-EVK-37380-01-R